

Честное слово о Ходорковском

Наверное, традиция отмечать круглые даты (с пятеркой или нулём на конце) кроме прочего позволяет человеческой памяти не атрофироваться и не потерять способность подавать сигналы для ума и души.

Какие-то из этих дат радостно ждут, приближение других не торопят, боясь отравиться горечью воспоминаний. При этом реакция у разных людей на одни и те же события нередко непримиримая.

Вот и в эти дни, когда вспоминают, что минуло долгих 5 лет, как за Ходорковским, самым когда-то успешным человеком России, лязгнув, закрылся острожный засов, народ или демонстрирует равнодушие к судьбе узника, или его захлёстывают полярные эмоции. При этом одни, как и тогда, 25 октября 2003 года, с чувством глубокого удовлетворения смотрят в сторону Кремля, славословя его обитателей за то, что «вор» по сию пору сидит в тюрьме. Другие, к которым принадлежу и я, отдают себе ясный отчет, что «вор» — это не про Ходорковского, а про кого-то из тех, в чью сторону устремлён раболопный взор и перед кем пока ещё по холопски ломают шапки.

Тогда, 25 октября (по новому стилю), известие о том, что Ходорковский задержан в Новосибирске, сильно ударило по нервам, хотя никакой неожиданностью для меня не стало: было очевидно — за ним вот-вот придут. Не питал иллюзий на сей счёт и Михаил Борисович, ясно осознавая всю сложность положения. Правда, «прилет» группы захвата в Новосибирск, а не «приход» в Москве, для всех действительно оказался в определенном смысле «сюрпризом», т.к. иррациональность действий власти только начинала входить в моду.

Трудно сказать, какую гамму чувств он испытал, когда в самолет ворвались спецназовцы, но знаю от бывших в то утро с ним в самолете сотрудников личной охраны, что внешне оставался абсолютно спокойным и предельно корректным с окружающими — как всегда. Это «фирменный стиль» Ходорковского — оставаться рассудочно-хладнокровным и невозмутимым в самых сложных ситуациях. Сообщение сотрудника охраны оживило в памяти эпизод давнишнего полета Ходорковского в Апатиты. Во время того рейса один из летевших — когда пилоту при сильном снегопаде трижды не удалось посадить самолёт и напряжение среди присутствующих в салоне стало почти звенящим — обратился к увлеченному беседой с попутчиком Ходорковскому с предложением не рисковать и уйти на Мурманск, на что тот, улыбнувшись, ответил: «Андрей, ты же крест носишь, да и командир у нас классный, не бойся, приземлимся». Могу только догадываться, сколько раз в последовавшей «пятиминутке» эта безукоризненно выдержанная манера общения и умная иронично-вежливая улыбка загоняли в тупик или вызвали приступы бешенства всех этих кремлевских, прокурорских, судейских, вертухайских.

Надо думать, что честная компания, принимавшая в 2003 году решение об аресте, не очень ещё представляла, с какого масштаба личностью им предстоит иметь дело в будущем и сколько ещё «фирменных стилей» Ходорковского их неприятно удивят. Эти господа в своих расчётах, скорее всего, рассматривали Ходорковского как некую среднеарифметическую олигархическую величину от Березовского, Гусинского и Голдовского вместе взятых, которых они к октябрю 2003 года тем или иным способом благополучно для себя зачистили. Если так, то ох как сильно эти ребята ошибались.

Того, с кем у бирюковых, заостровцевых, каримовых, колесниковых и тех, кто их погонял, настоящее знакомство 5 лет назад только начиналось, я знал к тому времени уже почти десять лет. Потому-то и реакция моя на задержание Ходорковского была: «С... что же вы творите!». С тех пор это так и звучит в мозгах бесконечным рефреном. Никакой иной реакция быть и не могла, учитывая почтение, какое Ходорковский во мне всегда вызывал. Уже во время первой нашей встречи в конце 1993 года меня поразило в нём, молодом тридцатилетнем человеке, удивительная ясность ума, железная внутренняя собранность, сильная заряженность на успех, какая-то не по возрасту серьёзность и сосредоточенность. Когда познакомился ближе, то не уставал удивляться скорости его мышления, мгновенному умению вычленить в потоке информации сущностное, продуманности принимаемых решений. Глядя на него, создавалось впечатление, что мыслительный процесс не прекращается в его голове не на секунду ни днем, ни ночью. На совещании ли, в разговоре ли один на один, ухватившись за какой-то показавшийся ему интересным факт, он вдруг уходил в себя, и только глаза выдавали, с какой чудовищной скоростью его внутренний компьютер включался в

переработку услышанного. В долгой своей жизни — и до этой встречи, и позже — я имел счастье быть знакомым с очень неординарными людьми из самых разных социальных слоев и советского, и российского общества — от рабочих до руководителей государства, от крупных ученых и деятелей культуры до миллиардеров, но Ходорковский и в этом ряду стоит особняком. Не единожды мне доводилось быть свидетелем ситуаций, когда его интеллектуальные способности приводили в замешательство или восхищали даже очень продвинутых людей. Не забуду совместную с Михаилом Борисовичем встречу с одним крупным российским политиком, который, надуваясь от собственного величия, начал излагать «выстраданный» взгляд на развитие мировой и отечественной экономики, ничуть не боясь показаться банальным. И забавно было наблюдать, как этот деятель постепенно начал «сдуваться», слушая не дилетантский, а действительно профессиональный анализ Ходорковского.

В ЮКОСе Ходорковский имел непререкаемый авторитет, был воплощением компетентности. Абсолютное владение любой проблематикой, касающейся бизнеса ли, производственной ли деятельности, кадровой ли, социальной ли политики компании, общественных или спонсорских проектов. Никогда никакого пустопорожного словоблудия, ясность мысли, выверенность интонаций, четкость постановки задач, жесткость контроля исполнения. Ни при каких обстоятельствах ни одного грубого, обидного, несправедливого, а уж тем более вульгарного или унижающего человеческого достоинства слова. Никакого металла в голосе, никакой игры желваками, никаких голосовых вибраций. И при этом от рабочего до ближайших партнеров по бизнесу — безоговорочное признание лидерства и осознанное уважение. Как-то, обсуждая проблему с одним из умнейших людей в компании и не находя решения, вдруг слышу от него: «Слушайте, пойдёте к Мише. Он обязательно чего-нибудь придумает».

В течение всего периода знакомства меня поражала стремительность, с какой Ходорковский наращивал свой человеческий и профессиональный ресурс. К моменту ареста это был уже крупнейший бизнес-руководитель, которому под силу было управлять любыми — не только российскими, но и мировыми — гигантами промышленности, и не обязательно нефтяными. А нереализованный потенциал оставался ещё огромным.

Даже рядовой человек содержит в себе огромное количество смыслов и измерений. А что ж говорить о незаурядной личности. Поэтому оценивать отношение Ходорковского к жизни по обывательской шкале — занятие неблагодарное и непродуктивное. Ну как объяснить, например, президенту, что, если Ходорковский и пришел к нему в джинсах, то это — не потому что кто-то приходил к нему и в тренировочном костюме, и уж совсем не потому, что он манкирует им. Просто джинсы для него — и будничная, и праздничная одежда одновременно, в костюме же он чувствует себя скованно и не в своей тарелке, а о протоколе в тот момент, копоша в голове какие-нибудь вселенские проекты, мог и забыть. Или разве в состоянии высокие российские начальники, поблескивающие золотыми и платиновыми «швейцарцами», понять самого богатого человека России, который считает более приличным в стране, где около 20% населения проживает за чертой бедности, носить пластмассовые часы. Для чиновников, которым ничто человеческое и коррупционное не чуждо, он — выпендрёжник, для него же это — обычное дело. Году в 2001-ом, будучи в Цюрихе, я зашел в универмаг и увидел Ходорковского, с громадным вниманием рассматривающего часы. Нет, не Rolex, а пластмассовые Swatch. Когда я, указав своему спутнику на Ходорковского, сказал, что там, у витрины с дешевыми часами стоит российский миллиардер, он мне просто не поверил.

А как растолковать среднестатистическому гражданину, для чего вкалывать по 15 часов в сутки, проводить лично рекогносцировку на новых месторождениях нефти в тайге и болотах, не видеть неделями семью, пользоваться полумесячным отпуском в году, если по спискам «Форбса» у «чудака» 8 миллиардов долларов. Да и благородство поступка, когда вместо Лондона он выбрал этап в Читу лишь потому, что совесть не позволила бросить арестованного товарища, переварить современному обывательскому сознанию трудно. Впрочем, поступки русских интеллигентов-подвижников, к каковым принадлежит и Ходорковский, редко когда находили адекватный отклик в душе населения, а для самодержавной власти сами они всегда были чужды и ею гонимы.

Когда брали в Новосибирске, считали, наверное, что через месяц-другой любую бумажку подпишет. А Ходорковский пятый год терпеливо учит их экономической и юридической грамоте, восполняя пробелы образования. Прикидывали, что, похлебав тюремной баланды, начнет сознаваться и в том, чего не делал. А он, производя несложные арифметические действия с цифрами в своём «фирменном» блокнотике, прилюдно демонстрирует, что они фальсифицируют доказательства. Были уверены, что через год-два о нём никто и не вспомнит, а его посланий и интервью «издалека» ждут как откровений десятки тысяч. Так уж повелось, что предназначение опричников — палачествовать, удел слабых — сдаваться, миссия сильных — нести крест. Вот он и тащит его по жизни.

Включая иногда «ящик» и слушая диалоги за приставными столиками в высоких кабинетах или из залов

правительственных заседаний, впадаю в жуткую тоску, и оторопь берёт от примитивности и убогости происходящего на экране. Думаю, а что если они и за «кадром» такие же бессодержательные и бессмысленные? Как же они с накатывающимся кризисом будут бороться? Куда мы с этими интеллектуально ущербными «капитанами» приплывём и где причалим? И нет у меня ответа, и нет возможности пойти к Мише, «который чего-нибудь обязательно придумает». Дай Бог ему сил и здоровья!

P.S. Когда я писал эту заметку, я не упоминал имен других «юкосовцев», которые мужественно переносят тяготы лишения свободы. Но, конечно, я их не забыл и, перебирая в памяти их имена, мне точно так же, как и 5 лет назад, хочется крикнуть в сторону власти: «С..., что же вы творите!».

Автор: Алексей Кондауров © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4113 30.10.2008, 14:12 ↗ 257
URL: <https://babr24.com/?ADE=48380> Bytes: 10294 / 10287 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)